

РЕГУЛЯРНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ НА *-ER* В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Г. Р. Искандарова

Уфимский юридический институт МВД России

Поступила в редакцию 11 мая 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются структурные особенности образования отглагольных имен деятеля в немецком языке. В качестве производящих основ могут выступать простые, производные и сложные глаголы. Автор показывает ограничения в образовании отглагольных дериватов с суффиксом *-er*, объясняя их заимствованием аргументной структуры глагола при словообразовании.

Ключевые слова: отглагольное имя, производное слово, дериват, производящая основа, словообразовательная модель, *Nomina Agentis*, аргументная структура глагола.

Abstract: the article deals with the structural peculiarities of the formation of deverbative agentive nouns in German. Simple, derived and complex verbs can act as a primary word. The author pays attention to constraints in the formation of verbal *-er*-derivatives and shows their inheritance of argument verbal structure in the process of the word-building.

Key words: verbal noun, derived noun, derivative, primary word, word-formation model, *Nomina Agentis*, argument verbal structure.

Исследуемый в настоящей статье суффикс *-er* обладает высокой степенью продуктивности в своей способности образовывать *Nomina Agentis*. Он формирует в немецком языке преимущественно отглагольные имена агентивной семантики.

Глагольные производящие основы агентивных дериватов могут быть простыми и производными. В качестве производящих основ выступают глаголы, образованные от существительных (отсубстантивные глаголы). В роли этих существительных могут выступать иноязычные заимствования и исконные слова.

Глагольная производящая основа может обозначать профессиональную деятельность (*Richter* < *richten*, *Schweißer* < *schweißen*), занятие, склонность к чему-л., определенные интересы и наклонности (*Verehrer* < *vereheren*, *Träumer* < *träumen*), чаще всего отрицательные действия и качества людей (*Raucher* < *rauchen*, *Verlierer* < *verlieren*).

У некоторых глаголов связь с производящей базой затемнена, например: *Sturm* – *stürmen* – *Stürmer*; *Text* – *texten* – *Texter*; *Fisch* – *fischen* – *Fischer*. Агентивные производные *Stürmer*, *Texter*, *Fischer* могут, на наш взгляд, быть образованы непосредственно от существительных, например, *Sturm* – *Stürmer*; *Text* – *Texter*; *Fisch* – *Fischer*.

В немецком языке образование производных слов от именных глаголов не продуктивно, «так как они [глаголы] семантически повторяют существительные, мотивирующие глагол», например, *Kellner* – *kellnern* – $\emptyset$. Производное возможно только в том случае, если глагол мотивирован метафорически, так

что семантический повтор исключен: ср. *Hamster* – *hamstern* – *Hamsterer* [1, S. 36].

Некоторые агентивные производные образованы от сложных глаголов, содержащих существительные в качестве первого компонента композита (так называемые псевдокомпозиции), например, *bausparen*, *ehebrechen*, *Rad fahren*, *Dank sagen*, *haushalten*, *teilhaben*, *Staub saugen*, *Maschine schreiben* и т.д. Эти глаголы образовались, в свою очередь, от сложных именных основ посредством обратной деривации, например, *ehebrechen* < *Ehebruch*, *bausparen* < *das Bausparen*, *heimarbeiten* < *Heimarbeit* и т.д. Образованные от этих глаголов *Nomina Agentis*, такие как *Bausparer*, *Teilnehmer*, *Teilhaber*, *Radfahrer*, *Haushalter*, *Autofahrer*, *Schlittensfahrer*; указывают на то, что фактически уже состоялся сдвиг [2, S. 158].

Морфологическая особенность отглагольных производных состоит в том, что глагол, становясь производящей основой, теряет суффикс инфинитива *-(e)n*, например, *lehren* → *lehr-*, *lernen* → *lern-*. Глагольные производящие основы не могут функционировать свободно, например, **lehr* (*Lehrer*), **lern* (*Lerner*), **angeb* (*Angeber*), **räch* (*Rächer*) и т.д.

Немецкие *Nomina Agentis* на *-er* образуются не от всех глаголов. Образование дериватов на *-er* подвержено более сильным ограничениям: так, невозможно образовать имя деятеля от ряда глаголов, требующих после себя объектного предложения (например, **Glauber* [...], но: *Denker!*), в отличие от универсального образования конвертированных причастий I (ср. определенные ограничения при модальных глаголах: **der Sollende*, *Müssende*) [3, S. 152]. В связи с этим стоит вспомнить о вспомогательных глаголах *haben*,

sein, werden, не образующих производных *Haber, *Seier, *Werder. Кроме того, блокирующие феномены в немецком языке не позволяют нам образовать Nomina Agentis *Schmieder, *Kocher (они возможны как инструментальные имена) от глаголов *schmieden, kochen*, а только *Schmied, Koch*.

В лингвистической литературе предприняты попытки объяснить подобного рода ограничения при образовании Nomina Agentis на *-er* заимствованием аргументной структуры глагола, валентностью или семантикой глагола.

Как известно, при деривации определенные качества основы передаются деривату или заимствуются им. Относительно отглагольной деривации под такими качествами основы понимается аргументная структура глаголов. Аргументная структура – это обогащенное дополнительной семантической информацией высказывание о валентности, т.е., в принципе, не что иное, как рамка субкатегоризации [4, S. 86].

Теория о заимствовании аргументов говорит, что в некоторых случаях номинализации с *-er* без заимствования аргументов невозможны [5, S. 190; 6, S. 26; 7, S. 45]. Так, образования *Verbreiter, *Steller, *Aufheber, *Beseitiger аграмматичны [7, S. 47]. Но если добавить обязательное дополнение в аккузативе, внутри (в номинальной фразе) или извне (как левый член композита), то эти образования становятся вполне приемлемыми:

Verbreiter von Angst – Angstverbreiter
Steller des Antrages – Antragsteller
Beseitiger des Abfalls – Abfallbeseitiger

Однако имеется ряд облигаторно переходных глаголов, которые допускают номинализации с *-er* без заимствования аргументов, например, *Bewohner, Verteidiger, Finder, Pfleger, Käufer, Besucher* и т.д. (это так называемое подавление аргументов, или сокращение аргументов). Как объяснить этот феномен?

Г. Фанзелов считает, что во многих случаях выбор аргументов параллельно регулируется простыми словами и номинализациями на *-er*, например:

Autor / Verfasser des Buches
Präsident / Leiter des Vereins
Architekt / Entwerfer des Hauses [6, S. 23].

Редуцирование аргументов может происходить также в случае успешной лексикализации производного имени. Так, например, *Pfleger* было лексикализовано и приобрело специальное значение, потому что возможный объем значения, из которого могла бы быть заимствована нужная информация, был бы слишком большим. Никто бы не пришел к идее, например, под именем деятеля *Pfleger* подразумевать того, кто разводит цветы или занимается каким-либо хобби [4, S. 89].

С помощью валентности и семантики глагола И. Тауте, точку зрения которой мы разделяем, пытается объяснить ограничения, действующие при обра-

зовании дериватов на *-er*. Так, например, от бессубъектных глаголов (глаголов, обозначающих состояние природы) не могут образовываться имена на *-er*, потому что эти глаголы обладают нулевой валентностью: *Schneider, *Frierer, *Dämmerer, *Hageler и т.д.

От модальных глаголов также не могут быть образованы Nomina Agentis на *-er*, исключением является глагол *können*: *Woller, *Müsser, *Soller, *Möger, *Dürfer, но: *Könnner*. Решающую роль здесь играет глагольная семантика. *Können*, в противоположность всем остальным модальным глаголам, понимается как внутреннее (intrinsic), изнутри идущее свойство или навык (например, *Ich kann gut schwimmen*). *Sollen, müssen* и *dürfen*, напротив, имплицитно больше, так что субъекту снаружи навязывается особый способ поведения (например, *Ich soll/darf nicht so viel Schokolade! Das Kind soll/darf nicht so viel Schokolade essen*). Субъекты модальных глаголов *sollen, müssen* и *dürfen* не являются ни носителями роли агенса, ни носителями какого-либо качества [4, S. 121].

В русском языке, как и в немецком, образование Nomina Agentis с суффиксами *-тель, -щик* (параллельные соответствия немецким производным на *-er*) возможно не от всех глаголов. На месте отсутствующих производных с суффиксами *-тель* и *-щик* выступают нейтральные конвертированные причастные формы (это характерно и для немецкого языка), например:

нем. *Freuer, но: *der Sich-Freuende* // рус. *радыватель, но: *радующийся* (причастие настоящего времени);

нем. *Sager, но: *der Sagende* // рус. *говоритель, но: *говорящий* (причастие настоящего времени).

Но если все-таки производные с суффиксами *-тель* и *-щик* образуются окказионально, то они несут большую стилистическую нагрузку и воспринимаются непривычно, например:

А ежели кому *хочется* другого, – отвечал Нечаеву, – пускай он, *хотельщик* этот, на свой вкус пятистенку или какую хошь домину взводит.

Окказиональному образованию *хотельщик* (ср. нем. *Woller) в контексте предшествует мотивирующий глагол *хочется* в третьем лице единственного числа [8, S. 819].

В некоторых случаях производные с суффиксом *-er* могут стать грамматичными и приемлемыми, если заимствуется глагольная аргументная структура. «Номинализации возможны только в том случае, если внутренний аргумент глагола реализован в самом сложном слове» [6, S. 22], например:

*Wohner, но: *Jenawohner*
*Freuer, но: *Besuchfreuer*
*Sager, но: *Wahrheitssager*.

Образование отглагольных имен деятеля часто сопровождается такими явлениями, как аблаут и умлаут. Аблаут и умлаут нужно рассматривать с диа-

хронической точки зрения. «Производные с умлаутом и, прежде всего, с аблаутом представляют собой исторический интерес» [2, S. 97]. Это специфические индогерманские явления, которые в современном немецком языке непродуктивны, но встречаются иногда в сложных словах и сращениях, например, *Eiskunstläufer*, *Computerfachhändler* и т.д.

В. Флейшер и И. Барц приходят, на наш взгляд, к правильному выводу о том, что обобщенные правила умлаута на сегодняшний день больше не установить [3, S. 151]. Не работает общее правило, гласящее: «Если третье лицо единственного числа глагола образует умлаут, тогда образованный от этого глагола Nomen Agentis также получает умлаут, например, *er läuft – Läufer*, *er wäscht – Wäscher*, *er trägt – Träger*». В качестве примеров, противоречащих этому правилу, можно привести следующие: *er saugt – Säuger*, *er tauft – Täufer*; *er unterschlägt – Unterschlager*, *er unterhält – Unterhalter* и т.д. Некоторые случаи вызывают колебания в употреблении умлаута, например, *Schuldenabtrager* или *Schuldenabträger*. Решающую роль здесь играет аналогия. По аналогии с другими формами, образующимися с умлаутом или аблаутом, возникает желание вставить умлаут или аблаут. В общем, становящийся все более излишним умлаут исчезает, так что в одной и той же словообразовательной модели более старые формы сохраняют умлаут (*Zuhälter*, *Wiederkäuer*, *Goldwäscher*), а более молодые – его утрачивают (*Linkskauer*, *Autowascher*) [9, S. 173].

В заключение можно сказать следующее: в образовании отглагольных Nomina Agentis в немецком языке участвуют простые, производные и сложные глагольные основы. В качестве глагольных производящих основ немецких агентивных имен продуктивно выступают простые глаголы, или симплекс-глаголы, например, *dienen > Diener*, *arbeiten > Arbeiter*. Среди производящих основ отглагольных Nomina Agentis выделяются префиксальные и суффиксальные основы. Префиксально образованные глаголы активно идут в дальнейшее словопроизводство, например, глаголы с истинными глагольными префиксами: *verfolgen > Verfolger*, *vermieten > Vermieter*, *bestellen > Besteller*, *entladen > Entlader*; глаголы с частицами: *zustellen > Zusteller*, *zuschneiden > Zuschneider*, *ankommen > Ankömmling*, *abholen > Abholer*, *einsteigen > Einsteiger*; глаголы с двойными частицами: *herumtreiben > Herumtreiber*, *draufgehen > Draufgänger*. В немецком языке в сфере глагола способ словообразования «префиксация» настолько развит, что практически нет глагола, «который бы полностью мог избежать префиксации» [3, S. 292].

Суффиксация глагола в немецком языке играет незначительную роль. Для образования имен деятеля важную роль играет семья суффиксов *-(is/-ifiz-ier(en))*, которые присоединяются, как правило, только к иноязычным корням, например, *etikettieren (<Etikettierer)*, *programmieren (<Programmierer)*, *harpunieren (<Harpunierer)*, *hausieren (<Hausierer)* и т.д.

Для немецкого языка простые отыменные и сложные глагольные базы нетипичны в качестве производящих основ для образования агентивных имен, но иногда возможны исключения: *Hamster – hamstern – Hamsterer*; *Stänker – stänkern – Stänkerer*; *Radfahren – Radfahrer*; *Dank sagen – Danksager*.

Определенные ограничения в образовании некоторых отглагольных имен деятеля на *-er* в немецком языке обусловлены аргументной структурой глагола. Рассмотренный принцип, по нашему мнению, представляется новаторским, поскольку предмет нашего исследования выходит за рамки традиционных учений о словообразовании современного немецкого языка [3; 9]. Мы считаем необходимым описывать в равной мере как регулярности, так и ограничения, действующие в образовании производных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ohnheiser I.* Wortbildung im Sprachvergleich : Russisch – Deutsch / I. Ohnheiser. – Leipzig : Verlag Enzyklopädie, 1987. – 154 S.
2. *Altmann H.* Wortbildung fürs Examen / H. Altmann, S. Kemmerling. – Wiesbaden : Westdeutscher Verlag, 2000. – 202 S.
3. *Fleischer W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Tübingen : Niemeyer, 1995. – 382 S.
4. *Taute I.* Die -er-Nomina im Deutschen, Niederländischen und Englischen. Eine Untersuchung vor dem Hintergrund der Prototypentheorie (Diss.) / I. Taute. – Kiel, 2000. – 285 S.
5. *Wunderlich D.* Über die Argumente des Verbs / D. Wunderlich // Linguistische Berichte. – 1985. – № 97. – S. 183–227.
6. *Fanselow G.* Ein modulares Konzept der Lexikonerweiterung / G. Fanselow // Theorie des Lexikons. – 1991. – № 6. – S. 3–32.
7. *Olsen S.* Zur Grammatik des Wortes – Argumente zur Argumentvererbung / S. Olsen // Theorie des Lexikons. – 1991. – № 6. – S. 33–58.
8. *Belentschikow R.* Okkasionelle Nomina Agentis im heutigen Russisch / R. Belentschikow // Zeitschrift für Slawistik. – 1990. – № 35/6. – S. 816–825.
9. *Polenz P. v.* Wortbildung / P. v. Polenz // Lexikon der Germanistischen Linguistik. Bd. 1. / Herausgegeben von Althaus, Henne, Wiegand. – Tübingen : Niemeyer, 1980. – S. 169–180.

Уфимский юридический институт МВД России
Искандарова Г. Р., доцент
E-mail: ischtuganowa@mail.ru
Тел.: 8-987-619-46-69

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Iskandarova G. R., Associate Professor
E-mail: ischtuganowa@mail.ru
Tel.: 8-987-619-46-69